

Қазақстан Республикасы
Ғылым және жоғары білім министрлігі

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты

ОТАН ТАРИХЫ

2026. Т. 29 (1)

ISSN 1814-6961
E-ISSN 2788-9718

ОТАН ТАРИХЫ

2026. Т. 29 (1)

- ТАРИХ
- ЭТНОЛОГИЯ
- АРХЕОЛОГИЯ

ISSN: 1814-6961 (print)
ISSN: 2788-9718 (online)

Отан тарихы
Отечественная история
History of the Homeland

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2026. Т. 29 (1)

Published in the Kazakhstan
Otan tarikhyy
Has been issued as a journal
since 1998
ISSN: 1814-6961 (Print)
ISSN: 2788-9718 (Online)
2026. Vol. 29. Is. 1. Pp. 22–39
Journal homepage: <https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.81.35

https://doi.org/10.51943/2788-9718_2026_29_1_22-39

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МОНОГОРОДОВ КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Валерия Викторовна Козина¹, Алтын Слямкайдаровна Уалтаева^{2*}, Айгерим Асылбековна Баймагамбетова³

¹Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А. Букетова, (д. 28, ул. Университетская, 100026, Караганда, Республика Казахстан), доктор исторических наук, профессор
<https://orcid.org/0000-0003-3185-5979> E-mail: vkozina55@mail.ru

²Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова (д. 28, ул. Шевченко, 050010, Алматы, Республика Казахстан), кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, академик МАИН
<https://orcid.org/0000-0001-9530-352X>, E-mail: gilimorda2@gmail.com
Автор корреспондент

³Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А. Букетова, (д. 28, ул. Университетская, 100026, Караганда, Республика Казахстан), докторант
<https://orcid.org/0009-0007-0211-0544> E-mail: aigerimasilbekovna@mail.ru

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2026

© Козина В.В., Уалтаева А.С., Баймагамбетова А.А., 2026

Аннотация. *Введение.* Актуальность изучения развития моногородов Карагандинского региона в период независимости Казахстана обусловлена их ключевой ролью в социально-экономическом развитии как региона, так и страны в целом, обеспечивая занятость населения, развитие инфраструктуры и т.д. Вместе с тем многие из них сталкиваются с проблемами, которые были обусловлены специфическими особенностями развития региона в советский период. В условиях трансформационных процессов наблюдались массовая миграция и депопуляция, что требует комплексного анализа социально-экономических последствий и осуществления государственной политики в сфере их развития. *Цель и задачи.* Целью статьи является исследование отдельных аспектов социально-демографического развития моногородов Карагандинского региона в 1999-2021 гг. *Задачи:* проанализировать динамику численности населения моногородов, коэффициент естественного движения, миграционные процессы, государственную политику в сфере развития моногородов региона и результативность государственных программ и инициатив. *Материалы и методы:* Методология исследования заключается в комплексном междисциплинарном подходе, сочетающем исторический анализ, статистическую оценку и изучение нормативно-правовой базы поддержки моногородов. *Результаты.* В исследовании впервые рассматривают особенности

эволюции пяти монопрофильных городов региона с учетом их отраслевой специфики, демографических тенденций и государственной политики. Исследование проведено на основе итогов национальных переписей населения 1999, 2009, 2021 гг., опубликованных и неопубликованных данных текущих архивов Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, Департамента Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан по Карагандинской области, архивных документов Государственного архива Карагандинской области, а также государственных программ, направленных на модернизацию моногородов. *Результаты.* Социально-демографическое развитие моногородов Карагандинской области в 1999-2021 гг. демонстрирует комплексное влияние как внутренних, так и внешних факторов. Моногорода испытывают проблемы, связанные с экономической зависимостью от одного предприятия или отрасли. Это делает их уязвимыми к промышленным спадам, экономическим колебаниям и структурным изменениям. Сделан вывод, что несмотря на реализацию государственных программ и инициатив, многие проблемы моногородов сохраняются. Успешная модернизация возможна при дальнейшем развитии инфраструктуры, стимулировании предпринимательства и совершенствовании регионального управления.

Ключевые слова: Республика Казахстан, Карагандинская область, моногород, город, динамика численности населения, естественный прирост, миграция, государственные программы.

Благодарность. Исследование проводилось в рамках проекта AP23488712 «Повседневность малых и моногородов Независимого Казахстана (на примере Восточного региона)».

Для цитирования: Козина В.В., Уалтаева А.С., Баймагамбетова А.А. Социально-демографическое развитие моногородов Карагандинской области // Отан тарихы. 2026. Т. 29. № 1. С. 22–39. [на рус.] DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_1_22-39

ҚАРАҒАНДЫ ОБЛЫСЫНДАҒЫ МОНОҚАЛАЛАРДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ДАМУЫ

Валерия Викторовна Козина¹, Алтын Слямкайдаровна Уалтаева^{2*}, Айгерим Асылбековна Баймагамбетова³

¹Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды ұлттық зерттеу университет (28-үй, Университетская к-сі, 100026, Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы), тарих ғылымдарының докторы, профессор
<https://orcid.org/0000-0003-3185-5979> E-mail: vkozina55@mail.ru

^{2*}Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (28-үй, Шевченко көш., 050010, Алматы, Қазақстан Республикасы), тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, ХАА академигі
<https://orcid.org/0000-0001-9530-352X>, E-mail: gilimorda2@gmail.com
Корреспондент автор

³Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды ұлттық зерттеу университет (28-үй, Университетская к-сі, 100026, Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы), докторант
<https://orcid.org/0009-0007-0211-0544> E-mail: aigerimasilbekovna@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2026

© Козина В.В., Уалтаева А.С., Баймагамбетова А.А., 2026

Аңдатпа. *Kіріспе.* Қазақстанның тәуелсіздігі кезеңінде Қарағанды өңірінің моноқалаларының дамуын зерделеудің өзектілігі олардың өңірдің де, тұтастай алғанда елдің де әлеуметтік-экономикалық дамуындағы, халықты жұмыспен қамтуды, инфрақұрылымды дамытуды және т.б. қамтамасыз етудегі негізгі рөліне байланысты. Трансформациялық процестер жағдайында жаппай көші-қон және депопуляция байқалды, бұл әлеуметтік-экономикалық салдарларды кешенді талдауды және оларды дамыту саласындағы мемлекеттік саясатты жүзеге асыруды талап етеді. *Мақсаты мен міндеттері.*

Мақаланың мақсаты 1999-2021 жылдары Қарағанды өңірінің моноқалаларының әлеуметтік-демографиялық дамуының жекелеген аспектілерін зерттеу болып табылады. Міндеттері: моноқалалардың халық санының серпінін, табиғи қозғалыс коэффициентін, көші-қон процестерін, өңірдің моноқалаларын дамыту саласындағы мемлекеттік саясатты және Мемлекеттік бағдарламалар мен бастамалардың нәтижелілігін талдау. *Материалдар мен әдістер.* Зерттеу әдістемесі Тарихи талдауды, статистикалық бағалауды және Моноқалаларды қолдаудың нормативтік-құқықтық базасын зерттеуді біріктіретін кешенді пәнаралық тәсілден тұрады. *Нәтижелер.* Зерттеу алғаш рет аймақтың бес монопрофильді қалаларының эволюциялық ерекшеліктерін, олардың өсу ерекшеліктерін, демографиялық тенденцияларын және мемлекеттік саясатты ескере отырып қарастырады. Зерттеу 1999, 2009, 2021 жылдардағы ұлттық халық санағының қорытындылары, Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросының, Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің Қарағанды облысы бойынша Ұлттық статистика бюросының департаментінің ағымдағы архивтерінің жарияланған және жарияланбаған деректері, Қарағанды облысы мемлекеттік архивінің архивтік құжаттары, сондай-ақ Мемлекеттік бағдарламалар негізінде жүргізілді Моноқалаларды жаңғыртуға бағытталған. *Қорытынды.* 1999-2021 жылдары Қарағанды облысының моноқалаларының әлеуметтік-демографиялық дамуы ішкі және сыртқы факторлардың кешенді әсерін көрсетеді. Моноқалалар бір кәсіпорынға немесе салаға экономикалық тәуелділікпен байланысты проблемаларды бастан кешіруде. Бұл оларды өнеркәсіптік құлдырауға, экономикалық ауытқуларға және құрылымдық өзгерістерге осал етеді. Мемлекеттік бағдарламалар мен бастамаларды іске асыруға қарамастан, моноқалалардың көптеген проблемалары сақталуда деген қорытындыға келді. Инфрақұрылымды одан әрі дамыту, кәсіпкерлікті ынталандыру және өңірлік басқаруды жетілдіру кезінде табысты жаңғырту мүмкін болады.

Түйінді сөздер: Қазақстан Республикасы, Қарағанды облысы, моноқала, қала, халық санының серпіні, табиғи өсім, көші-қон, Мемлекеттік бағдарламалар.

Алғыс. Мақала AP23488712 «Тәуелсіз Қазақстанның шағын және моноқалаларының күнделікті өмірі (Шығыс өңірінің мысалында)» жүзеге асыру шеңберінде дайындалған.

Дәйексөз үшін: Козина В.В., Уалтаева А.С., Баймағамбетова А.А. Қарағанды облысындағы моноқалалардың әлеуметтік-демографиялық дамуы // Отан тарихы. 2026. Т. 29. № 1. 22–39-бб. [орысш.] DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_1_22-39

SOCIAL AND DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS OF THE KARAGANDA REGION

Valeria Viktorovna Kozina¹, Altyn Slyamkaidarovna Ualtayeva^{2*}, Aigerim Asylbekovna Baymagambetova³

¹Karagandinsky National Research University named after academician E.A. Buketov (28, 100026 Universitetskaya St., 100026, Karaganda, Republic of Kazakhstan), Doctor of Historical Sciences, Professor
<https://orcid.org/0000-0003-3185-5979>, e-mail: ykozina55@mail.ru

^{2*} Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (28, Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan) Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Academician of the IAIS.
<https://orcid.org/0000-0001-9530-352X>, e-mail: gilimorda2@gmail.com
Corresponding author

³Karagandinsky National Research University named after academician E.A. Buketov (28, 100026 Universitetskaya St., 100026, Karaganda, Republic of Kazakhstan), PhD student
<https://orcid.org/0009-0007-0211-0544>, e-mail: aigerimasilbekovna@mail.ru

© Valikhanov IHE, 2026

© Kozina V.V., Ualtayeva A.S., Baimagambetova A.A., 2026

Abstract. *Introduction.* The relevance of studying the development of single-industry towns in the Karaganda region during the period of independence of Kazakhstan relates to key role in the socio-economic development of the region, and the country as a whole, providing employment, infrastructure development, etc. At the same time, many of them face challenges that were caused by the specific features of the region's development during the Soviet period. In the context of transformational processes, mass migration and depopulation have been observed, which requires a comprehensive analysis of the socio-economic consequences and the implementation of state policy in the field of their development. *Objectives.* The purpose of the article is to study certain aspects of the socio-demographic development of single-industry towns in the Karaganda region in 1999-2021. to analyze the dynamics of the population of single-industry towns, the coefficient of natural movement, migration processes, state policy in the field of development of single-industry towns in the region and the effectiveness of government programs and initiatives. *Materials and methods.* The research methodology consists in a comprehensive interdisciplinary approach combining historical analysis, statistical assessment and the study of the regulatory framework for supporting single-industry towns. For the first time, the study examines the features of the evolution of five single-industry cities in the region, taking into account their specific characteristics, demographic trends and government policy. *Results.* The study was conducted on the basis of the results of the national population censuses of 1999, 2009, and 2021, published and unpublished data from the current archives of the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan, the Department of the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan for the Karaganda region, archival documents of the State Archive of the Karaganda region, as well as government programs, aimed at the modernization of single-industry towns. *Conclusion.* The socio-demographic development of single-industry towns in the Karaganda region in 1999-2021 demonstrates the complex influence of both internal and external factors. Single-industry towns are experiencing problems related to economic dependence on a single enterprise or industry. This makes them vulnerable to industrial downturns, economic fluctuations, and structural changes. It is concluded that despite the implementation of government programs and initiatives, many problems of single-industry towns persist. Successful modernization is possible with further development of infrastructure, stimulation of entrepreneurship and improvement of regional management.

Keywords: Republic of Kazakhstan, Karaganda region, single-industry town, city, population dynamics, natural growth, migration, government programs.

Acknowledgements. The study was conducted within the framework of the AP23488712 project "Everyday life of small and single-industry towns of Independent Kazakhstan (using the example of the Eastern region)".

For citation: Kozina V.V., Ualtayeva A.S., Baymagambetova A.A. Socio-demographic development of Single-industry towns in the Karaganda region. // Otan tarihy. 2026. Vol. 29. № 1. Pp. 22–39. [In Rus.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_1_22-39

Введение. Изучение проблем моногородов Карагандинской области в период независимости Казахстана имеет высокую научную и практическую значимость. Моногорода, сформированные вокруг крупных промышленных предприятий, традиционно выполняют стратегическую функцию в экономической системе страны, обеспечивая занятость населения и формируя промышленный потенциал. Социально-демографическое развитие моногородов Карагандинского региона в 1999-2021 гг. определяется сочетанием внутренних и внешних факторов. В условиях трансформационных процессов 1990-х годов, углубления рыночных механизмов, приватизации и реструктуризации промышленности моногорода оказались в наиболее уязвимом положении. Закрытие промышленных предприятий, безработица, снижение жизненного уровня населения и миграционный отток стали причиной депопуляции, что требовало комплексного анализа социально-экономических последствий. Предполагается, что при сохранении высокой отраслевой монозависимости и недостаточной диверсификации экономики государственные программы модернизации оказывают ограниченное воздействие, в результате чего демографические и социально-экономические проблемы моногородов лишь частично смягчаются. Вместе с тем при активизации предпринимательской среды, улучшении инфраструктуры и совершенствовании регионального управления возможно достижение устойчивого развития моногородов.

Материалы и методы. До начала 2000-х годов в Казахстане не существовало отдельной государственной программы, специально ориентированной на малые города, не говоря уже о

моногородах. Здесь необходимо отдельно остановиться на путанице со статусами «малый город» и «моногород». Она возникает потому, что при их классификации применены разные критерии – демографический и экономический. Официально малые города в Казахстане – это города, численность населения которых составляет менее 50 тыс. человек. Моногорода – экономическая категория, то есть не по численности населения, а по зависимости городов от градообразующего предприятия или отрасли. Трудность для исследователей состоит в том, что в официальных документах они часто пересекаются. Особенно это ярко видно на примере Карагандинской области. Так, малые города региона Сарань, Шахтинск, Абай, Каражал являлись одновременно и моногородами, так как полностью зависят от градообразующих предприятий. Крупные промышленные города – Балхаш, Темиртау по численности населения не подпадают под категорию малых городов, однако включены в список моногородов благодаря их высокой зависимости от добычи и переработки сырья. Именно это пересечение критериев – демографического и экономического стало причиной методологической путаницы при классификации городов региона в государственных программах.

В процессе реализации задач исследования были применены следующие методы: историко-сравнительный – для выявления этапов и особенностей развития моногородов; метод демографического анализа – для оценки демографической динамики численности населения и состояния показателей естественного прироста населения (рождаемости, смертности), статистический метод – для анализа и интерпретации количественных данных; контент-анализ государственных программ; кейс-стади – подход, позволяющий рассмотреть особенности трансформации конкретных городов (Балхаша, Темиртау, Шахтинска, Сарани и Абая) и сопоставить их результаты. Такой методологический инструментарий обеспечивает объективность выводов и способствует формированию целостного представления о проблемах и перспективах развития моногородов региона.

Источниковую базу для исследования демографических процессов в моногородах представляют «Перепись населения 1999 года в Республике Казахстан», «Национальная перепись населения Республики Казахстан 2009 года» и «Национальная перепись населения 2021 года в Республике Казахстан», а также опубликованные статистические источники Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Ценность в исследовании социально-демографического развития моногородов региона составляют неопубликованные данные текущих архивов Департамента Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан по Карагандинской области, выявленные в Государственном архиве Карагандинской области (ГАКО): Ф. 1554 – ГУ Аппарат акима; Ф. 1559 – ГУ Аппарат Карагандинского городского маслихата. Сведения и анализ статистически данных по направлению миграционных потоков в малых и моногородах Центрального Казахстана, а также сведения о различных аспектах функционирования народонаселения в городах Абай, Балхаш, Темиртау, Шахтинск и Сарань содержатся в фондах:

– по г. Абай: Ф. 161 – ГУ «Аппарат Абайского районного маслихата», Ф. 162 – ГУ «Аппарат маслихата города Абая», Ф. 159 – ГУ «Аппарат акима Абайского района», Ф. 160 – ГУ «Аппарат акима г. Абай», Ф.408 – ГУ «Отдел экономики и бюджетного планирования Абайского района»;

– по г. Сарань: Ф.176 – ГУ «Аппарат Саранского городского маслихата» Ф.168 – ГУ «Аппарат акима г. Сарани», Ф. – ГУ «Отдел экономики и бюджетного планирования г. Сарани»;

– по г. Балхаш: Ф. ГУ «Аппарат маслихата г. Балхаш», Ф. ГУ «Аппарат акима г. Балхаш»;

– по г. Темиртау: Ф. 67 – ГУ «Аппарат Маслихата города Темиртау», Ф.68 – ГУ «Аппарат акима города Темиртау», Ф. 8 – Управление статистики г. Темиртау;

– по г. Шахтинску: Ф. 163 – ГУ «Аппарат Шахтинского городского маслихата», Ф.80– «Аппарат акима г. Шахтинска».

Обсуждение. Всю литературу, в которой так или иначе были затронуты вопросы социально-экономического и демографического развития населения моногородов Карагандинской области, можно разделить на группы, которые соответствуют состоянию исторической науки на разных этапах ее развития.

К первой группе можно отнести труды обобщающего характера по социально-экономическому, и индустриальному развитию Советского Союза, где затрагиваются проблемы возникновения городов. В частности, труды таких ученых, как М.Х. Бархин [Бархин, 1974: 56], О.Н. Яницкий [Яницкий, 1974: 96], А.В. Дмитриев [Дмитриев, 2009: 54], Н.А. Аитов [Аитов, 1982: 23],

Ю.Л. Пивоваров [Пивоваров, 1976], Б.С. Хорев [Хорев, 1975], Г.М. Лаппо [Лаппо, 1978], А.Я. Кваша [Кваша, 1974], Т.Н. Медведева [Медведевой 1978], О.А. Константинов [Константинов, 1966: 7], В.Г. Давидович [Давидович, 1956: 14].

Вторую группу составляют труды казахстанских исследователей, посвященные общим проблемам социально–демографического развития Республики Казахстан и его регионов, в том числе и в условиях суверенитета. Это труды М.Х. Асылбекова, В.В. Козиной [Асылбеков, Козина, 2010: 73], А.Н. Алексеенко, [Алексеенко, Алексеенко, 1999], Н.В. Алексеенко [Алексеенко, 1994: 26], У.М. Искакова [Искаков, 1985: 79], С.Н. Сдыкова [Сдыков, 1995: 15], Т.Ж. Жумасултанова [Жумасултанов, 2000: 46], Н.Е. Бекмахановой [Бекмаханова, 1980], А.Б. Галиев [Галиев, 1979], Ф.Н. Базанова [Базанова, 1987], М.К. Козыбаева [Козыбаев, 1991], М.Б. Татимова [Татимов, 1978], Г.А. Алпыспаева [Алпыспаев, 1997], Б.К. Косаякова [Косаяқов, 2001], Б.К. Кузутбаевой [Кузутбаева, 2001], Э.О. Кырыкбаевой [Қырықбаева, 2001], З.К. Мукатаевой [Мұқатаева, 2001], К.Ж. Нурбаева [Нурбаев, 1998], К.С. Нургалымовой [Нұрғалымова, 1994]. Отдельные стороны демографических процессов моногородов региона рассматривались учеными лишь в контексте изучения социально–демографических процессов в целом по Казахстану и носили фрагментарный характер.

К третьей группе можно отнести труды ученых, исследовавших урбанизационные процессы в Казахстане. Это монография А.С. Уалтаевой «Малые города Казахстана: информационно–исторический аспект», в которой рассматриваются вопросы социально–экономического и демографического развития малых городов Казахстана [Уалтаева, 2009]. Экономическому анализу развития малых городов в условиях перехода к рыночным отношениям посвящена работа экономистов А.К. Кошанова и М.Х. Айдарханова «Малые города при переходе к рынку (проблемы и приоритеты) [Кошанова и Айдарханова, 1992]. В диссертации Т.М. Байсалбаевой впервые в казахстанской историографии предпринята попытка комплексно исследовать проблемы социально–экономического развития малых городов [Байсалбаева, 2004].

Таким образом, можно констатировать, что казахстанскими учеными достаточно широко изучались проблемы социально–экономического и демографического развития населения Казахстана в условиях суверенитета. Вместе с тем проблемы моногородов Карагандинской области еще не получили должного освещения с концептуальных позиций объективного исследования.

Результаты. Карагандинская область – один из крупнейших регионов Казахстана, он занимает второе место по площади в республике и является самым урбанизированным. Богатство природных ресурсов, способных обеспечить интенсивное развитие угледобычи, цветной и чёрной металлургии, химической и нефтехимической промышленности изначально определило специфические особенности развития региона.

Вплоть до 1930–х годов Карагандинский регион оставался районом без городов и железных дорог, почти сплошь животноводческим. Города в нем возникли в ходе осуществления программы строительства «социализма», где региону отводилась роль сырьевой базы, для создания и развития которой необходима была рабочая сила. Городские поселения возникали, как правило, у месторождений полезных ископаемых, около строящихся заводов, электростанций или при крупных станциях только что построенных железных дорог. Так, город Шахтинск возник благодаря немалым запасам коксующихся углей. Даже в благополучные годы здесь нелегко было найти работу женщине. Поэтому Шахтинский завод синтетических моющих средств был построен вдали от своей сырьевой базы только для того, чтобы обеспечить рабочими местами жён горняков. Город Абай возник в связи с освоением Шерубай–Нурунского угольного района, и его развитие и перспективы были предопределены добычей топлива, трудом шахтёров. Город Сарань возник вблизи осваиваемого Саранского месторождения угля, город Балхаш основан в связи с со строительством медеплавильного завода. город Темиртау – обязан своим рождением Карагандинскому металлургическому комбинату, позже ставшему флагманом чёрной металлургии республики.

Карагандинская промышленная городская агломерация представляла собой в эти годы крупный промышленный район, имеющий межгосударственное значение. Угольная промышленность являлась одной из ведущих отраслей, она была представлена 24 угольными шахтами и 3 разрезами. Карагандинский угольный бассейн снабжал 6 союзных, три автономных республики и 39 областей, на его угле работало более 14 тысяч промышленных предприятий страны, а также многие зарубежные государства. Карагандинский уголь вывозился через Петропавловск в Сибирь, Башкирию, на Южный Урал и Среднюю Волгу. 100% казахстанского коксующего каменного угля добывалось на предприятии «Карагандауголь».

Карагандинская область отличалась самыми большими масштабами миграции. Так, в 1980–1984 гг. на неё приходилось 25,7% всей валовой величины миграции [ЦГА РК. Ф. 698. Оп. 14. Д. 1170. Л. 29]. Индустриальная специфика области определила и её наиболее урбанизированный характер: 78% – являлись жителями городов в 1939 г.; 80,8% в – 1959 г.; 82,5% – в 1970 г., 82,9% – в 1979 г.; 83,2% в 1989 г. [Итоги всесоюзной переписи населения, 1989: 11].

Процессы урбанизации усиливались в связи с большим оттоком жителей из сёл в города. Активное промышленное строительство, давала возможность быстро устроиться на работу, высокие зарплаты, улучшение бытовых условий, возможность без отрыва от производства повышать профессиональную квалификацию, широкий спектр социальных поощрений – все это привлекало сельских жителей в города, особенно молодежь.

За межпереписной период 1979–1989 гг. из сёл региона в города выехало 20,3% населения. Темпы оттока составили 13,3% [Итоги всесоюзной переписи населения, 1989: 1]. Кроме того, бывшие большие села, в которых сторонились промышленные перерабатывающие сырьё заводы, административно переводились в статус поселка городского типа или город. [Население СССР, 1988: 10].

Приток в города Карагандинской области значительно уменьшился со второй половины 1970–х – начале 1980–х гг. в связи с завершением строительства территориально–производственных комплексов, окончанием в основном работ по электрификации и механизации сельского хозяйства. Появилась и начала развиваться новая тенденция – миграционный отток населения, связанный с переездами на стройки Всесоюзного масштаба, например БАМа. Однако даже в эти годы регион оставался привлекательным для мигрантов южных и западных областей Казахстана. Количество населения 1960-е года и в 1970-е гг. в городах увеличилось в среднем в 2 раза, в частности в г. Шахтинске – в 6 раз, в поселке городского типа Никольском – в 19 раз. В процентном соотношении в городах Караганде численность горожан в 1970 году увеличилась по сравнению с 1959 годом на 137%, Темиртау – 217%, Джезказган – 193%, Шахтинск – 609%, Абай – 192% соответственно, тогда как в среднем по СССР увеличение составило 50%, а по республике на 61% [Сактаганова, Абдрахманова и др. 2017: 30].

Общая численность горожан достигла в 1970 г. 1259377 чел., а их доля в составе жителей региона 81%, что превысило среднереспубликанский показатель на 31% и среднесоюзный на 25%. Это объяснялось заметной разницей в насыщенности трудовыми ресурсами юга и запада республики по сравнению с севером и центром, сравнительной развитостью социальной инфраструктуры и более высоким уровнем жизни в регионе.

Таким образом, вокруг города Караганды сформировалась самая крупная городская агломерация Казахстана, а такие города, как Темиртау, Балхаш, Сарань, Шахтинск по Всесоюзной переписи населения 1989 г. вошли в число городов Казахстана с численностью населения более 50 тыс. человек. Процессы урбанизации усиливались также в связи с большим оттоком жителей из сёл в города.

Специфические особенности возникновения и развития малых городов Карагандинского региона не могли не отразиться на своеобразии их социального развития. Существующая практика планирования растущих городов опиралась, прежде всего, на размещение производства. Социальное развитие городов обеспечивалось за счёт градообразующих предприятий, на их балансе находился почти весь жилой фонд и объекты соцкультбыта. Поэтому, города Темиртау, Балхаш, Сарань, Шахтинск, Абай, Каражал, Никольский, Шахан, Актас развивались однобоко, роль социальных факторов недооценивалась, что, в конечном счете, явилось причиной многих проблем социального плана: несбалансированностью между мужской и женской занятостью, узкой сферой приложения труда; низкого образовательного и квалификационного уровня населения; недостаточной сферой культурно–бытового обслуживания.

Кроме того, искусственно созданные, они стали сосредоточением всех болезненных противоречий советской системы. Так, вплоть до 1990–х годов советские люди не знали, что такое безработица. Наоборот, считалось, что в Советском Союзе одной из главных проблем является дефицит труда, рабочей силы. Право на труд было записано в Конституции ССР и воспринималось как одно из преимуществ социалистического строя. Однако хотя занятость гарантировалась всем членам общества, денежное вознаграждение не зависело от их усердия и качества труда. Социальные взаимоотношения – установка на коллективизм, взаимопомощь, ориентация на уравниательность, привычка к гарантированной занятости, слабая ориентация на самостоятельные действия, на

проявление инициативы, групповой эгоизм – делали человека маломобильным. Отсутствие конкуренции на рабочие места, недифференцированная заработная плата стала причиной многих негативных явлений: низкой производительности труда, незаинтересованности в квалификационном росте, внедрении новых технологий и как следствие – перепроизводстве занятых, что, по сути, являлось скрытой безработицей. Таким образом, дефицит рабочей силы имел место одновременно с ее избыточностью.

После развала СССР в связи с переводом экономики Республики Казахстан на рыночные рельсы стало ясно, что громадное количество производств не только не эффективно, но даже убыточно. Освобождение цен на энергоносители и существенное повышение железнодорожных тарифов сразу же сделали уголь недоступным для многих прежних потребителей. Платежеспособный спрос на него резко упал. Горнодобывающая отрасль стала серьезной проблемой для Карагандинского региона. Дальнейшее развитие региона стало проходить под влиянием экономических преобразований, связанных с переходом к рыночным отношениям. Многие градообразующие предприятия, оказавшись неплатежеспособными, были закрыты, и города оказались брошены на произвол судьбы. Развитие бизнеса и предпринимательской деятельности во многих моногородах из-за низкого уровня доходов населения было крайне затруднено [Краткие итоги переписи населения, 1999].

В середине 1990-х, после продажи Карметкомбината на закрытом тендере по приватизации, образовано АО «Испат Кармет» компанией Ispat International, принадлежащей индо-британскому бизнесмену Л. Митталу. После приобретения, компания Ispat International по производству стали поднялась с 32-го на 14-е место в мире. Большая честь промышленных объектов, расположенных в малых городах, вошли в объединенный холдинг. Медленно, но экономика в городах стала стабилизироваться [Абдулин, 2008].

В разные периоды для реабилитации малых промышленных городов Казахстана были сформированы государственные долгосрочные оздоровительные программы. Каждая из программ сопровождалась принятием нормативных документов, в том числе указов Президента, постановлений Правительства и стратегических планов развития.

Первые государственные инициативы затрагивали малые города, так в 1997 году в стратегическом курсе «Казахстан–2030» были сформулированы основные направления преодоления общереспубликанского кризиса. Малые города рассматривались как часть проблематики регионального развития и социальной сферы. Упор делался на региональную сбалансированность развития, повышение уровня жизни населения и укрепление инфраструктуры, в особенности транспорта и связи [Казахстан-2030, 1997].

В последующие два года были приняты: «Программа занятости населения на 1998–2000 годы», призванная сократить уровень безработицы в малых городах по жилищному строительству и реформированию жилищно-коммунального хозяйства, направленные на обновление ветхого жилищного фонда и модернизацию коммунальной инфраструктуры [Казахстанская правда, 1998]. В 1999 году была принята Государственная программа поддержки и развития малого предпринимательства в Республике Казахстан на 1999–2000 годы [Казахстанская правда, 1999].

В 2001 году была принята государственная программа, по социально-экономическому развитию малых городов [Постановление Правительства РК, 2001]. В ней предусматривались меры по развитию инфраструктуры, водоснабжения, строительству и бизнеса. В программе упоминались и города Карагандинского региона: Балхаш, Шахтинск и Сарань. К сожалению, недостаточное финансирование ограничило реализацию этой программы на местах [Макаров, 2024].

Начиная с 2000 г. в развитии многих малых городов Казахстана наметилась положительная динамика. «Программой развития малых городов Казахстана на 2004–2006 годы» из республиканского бюджета было выделено 900 миллионов тенге, из которых 750 миллионов – на долю городов с депрессивной экономикой [Постановление Правительства РК, 2003]. Эти средства были предназначены для финансирования инвестиционных проектов, направленных на развитие реального сектора экономики. Один из пунктов программы реабилитации малых городов предусматривал развитие среднего и малого бизнеса, выдачу кредитов для развития предпринимательства на льготных условиях. Согласно программе, часть малых городов, где промышленные объекты совсем развалились, предполагалось перепрофилировать, в других градообразующее производство намеревались все же восстановить.

Рассмотрим динамику численности населения моногородов за период суверенного развития страны.

Таблица 1. Динамика численности населения в моногородах Карагандинской области (1989–2024 гг.)
[\[https://stat.gov.kz\]](https://stat.gov.kz)

Город	1989	1999	2005	2015	2021	2024
Темиртау	170 481	175 000	182 345	210 590	177 120	176 709
Балхаш	81 000	82 000	78 000	77 500	77 800	77 712
Шахтинск	47 365	36 000	22 000	19 294	18 700	37 645
Абай	46 533	38 000	28 100	28 300	28 400	28 360
Сарань	52 017	46 957	46 100	46200	46 232	46 800

Как видно из таблицы, в Темиртау численность населения увеличивалась до 2015 года. Это было связано с развитием металлургической промышленности и высоким уровнем занятости населения. Статистика 2015 года показала резкое снижение этого показателя с дальнейшей тенденцией отрицательной динамики: в 2015 г. – 210 590 чел.; 2021 г. – 177 120 чел.; в 2024 г. – 176 709 чел. [\[https://stat.gov.kz\]](https://stat.gov.kz). Это обусловлено целым рядом факторов. Главную роль играет миграционный отток населения в Караганду, Астану и другие города, так как инфраструктура города, социальные возможности и др. по сравнению с крупными городами ограничены из-за полной зависимости города от металлургического комбината. Переезду людей способствуют также неблагоприятная экология, загрязнение атмосферы. По показателю миграционного оттока город занимает лидирующую позицию среди моногородов региона. Вместе с тем, миграционные процессы имеют нестабильную динамику. Так, стойкое отрицательное сальдо миграции наблюдалось три года: 2000 г. – 2296 чел.; 2001 г. – 1966 чел.; 2002 г. – 830 чел. Следующие три года миграционной убыли не зафиксировано: 2003 г. – +742 чел.; 2004 г. – +473 чел.; 2005 г. – +1278 чел.; 2006 г. – +777 чел. Отрицательное миграционное сальдо наблюдается: в 2007 г. – 280 чел.; 2008 г. – 194 чел.; в 2009 г. – 55 чел. Незначительная положительная динамика была в 2010 г.: 14 чел. и в 2011 г. – 333 чел. В последующие годы миграционное движение приняло стойкое и неуклонное отрицательное значение: 2012 г. – 58 чел.; в 2013 г. – 79 чел.; в 2014 г. – 614 чел.; в 2015 г. – 966 чел.; в 2016 г. и 2017 г. – по 1473 чел.; в 2018 г. – 1615 чел.; в 2019 г. – 1342 чел.; в 2020 г. – 800 чел.; в 2021 г. – 940 чел.; в 2022 г. – 500 чел. Как видим, пик миграционной убыли в городе Темиртау пришелся на 2000 год [\[https://stat.gov.kz/ru/region/karagandy\]](https://stat.gov.kz/ru/region/karagandy).

На динамику численности населения города Темиртау также оказало определенное влияние колебание естественного движения населения, которое было обусловлено снижением рождаемости и высоким коэффициентом смертности. Отрицательный коэффициент естественного движения по городу Темиртау составил: в 2000 г. – 6,02 промилле; 2001 г. – 4,35 промилле; 2002 г. – 3,35 промилле; 2003 г. – 4,30 промилле; 2004 г. – 4,57 промилле; 2005 г. – 3,85 промилле; 2006 г. – 3,26 промилле; 2007 г. – 2,09 промилле. Начиная с 2008 г. показатель естественного прироста обретает положительную динамику: в 2008 г. – 0,38 промилле; 2009 г. – 3,01 промилле; 2010 г. – 1,81 промилле; 2011 г. – 2,64 промилле; 2012 г. – 2,70 промилле; 2013 г. – 3,75 промилле; 2014 г. – 4,37 промилле; 2015 г. – 5,19 промилле; 2016 г. – 4,67 промилле; 2017 г. – 3,65 промилле; 2018 г. – 2,94 промилле; 2019 г. – 2,81 промилле; 2020 г. – 1,40 промилле; 2021 г. – 0,40 промилле; 2022 г. – 0,80 промилле.

В городе Балхаше за межпереписное десятилетие (1989–1999 гг.) численность населения увеличилось всего на 1000 чел., затем идет снижение этого показателя до 78000 чел. в 2005 году, с последующим колебаниями: 2015 г. – 77500 чел.; в 2021 г. – 77800 чел.; 2024 г. – 77 712 чел. [\[https://stat.gov.kz\]](https://stat.gov.kz). Как видим, в отличие от Темиртау снижение численности идет постепенно. Причины аналогичные: миграционный отток населения, особенно молодежи в связи нестабильной работой медеплавильного завода, снижения качества жизни, неблагоприятной экологической ситуацией (высокое загрязнение воздуха и деградация экосистемы озера).

Все годы наблюдается отток населения из г. Балхаш. Так, отрицательное сальдо по годам составило: в 2000 г. – 783; в 2001 г. – 701 чел.; в 2002 г. – 610 чел.; в 2003 г. – 291 чел.; в 2004 г. – 245 чел.; в 2005 г. – 151 чел.; в 2006 г. – 82 чел.; в 2007 г. – 139 чел.; в 2008 г. – 130 чел.; в 2009 г. – 102 чел.; в 2010 г. – 91 чел., в 2011 г. – 110 чел., в 2012 г. – 147 чел., в 2013 г. – 126 чел., в 2014 г. – 114 чел., в 2015 г. – 149 чел., в 2016 г. – 155 чел., в 2017 г. – 162 чел., в 2018 г. – 68 чел., в 2019 г. – 149

чел., в 2020 г. – 69 чел., в 2021 г. – 106 чел., в 2022 г. – 59 чел. Как видим, пик миграционной убыли пришелся на 2000 год [<https://stat.gov.kz/ru/region/karagandy>].

Динамика естественного движения по г. Балхашу в основном имеет положительную динамику: в 2000 г. – 1,23 промилле; 2002 г. – 2,04 промилле; 2003 г. – 0,58 промилле; 2004 г. – 2,45 промилле; 2005 г. – 4,62 промилле; 2006 г. – 4,18 промилле; 2007 г. – 4,41 промилле; в 2008 г. – 5,76 промилле; 2009 г. – 6,29 промилле; 2010 г. – 6,46 промилле; 2011 г. – 6,80 промилле; 2012 г. – 7,47 промилле; 2013 г. – 9,08 промилле; 2014 г. – 9,73 промилле; 2015 г. – 7,37 промилле; 2016 г. – 8,64 промилле; 2017 г. – 7,28 промилле; 2018 г. – 7,57 промилле; 2019 г. – 8,32 промилле; 2020 г. – 7,73 промилле; 2021 г. – 7,40 промилле; 2022 г. – 5,42 промилле. Пик этого показателя пришелся на 2014 год. Показатели естественного движения населения города обусловлены снижением смертности и благоприятной ситуацией с рождаемостью, по сравнению другими моногородами региона в результате мероприятий по модернизации медицины, мерами господдержки семей в ходе реализации госпрограмм развития моногородов. Незначительный отрицательный показатель естественного движения был зафиксирован только в 2001 году – 0,01 промилле [<https://stat.gov.kz/ru/region/karagandy>].

Наибольшую убыль численности населения демонстрирует город Шахтинск. Так, за период с 1989 по 2021 гг. произошло резкое снижение численности населения (с 47 365 чел до 18 700 чел.) Это было связано с закрытием шахт, безработицей и массовым оттоком населения в Караганду, другие города Казахстана и за рубеж. В последние годы отмечается рост населения: в 2024 г. – до 37645 чел. Это можно объяснить пересмотром статистических данных в связи с изменениями административного учёта в ходе реализации государственных программ по поддержке моногородов. Вместе с тем демографическая ситуация в городе остается неблагоприятной и характеризуется высокой миграционной убылью и отрицательным естественным приростом.

Так, с 2000 г. по 2005 г. – стабильное отрицательное сальдо миграции: 2000 г. – 707 чел.; 2001 г. – 816 чел.; 2002 г. – 883 чел.; 2003 г. – 472 чел.; 2004 г. – 202 чел.; 2005 г. – 350 чел.; затем два года положительное сальдо миграции; 2006 г. – +28 чел.; 2007 г. – +86 чел. В последующие годы – стойкое стабильное отрицательное сальдо – 2008 г. – 21 чел.; 2009 г. – 63 чел.; в 2011 г. – 7 чел., в 2012 г. – 72 чел., в 2013 г. – 115 чел., в 2014 г. – 310 чел., в 2015 г. – 300 чел., в 2016 г. – 325 чел., в 2017 г. – 369 чел., в 2018 г. – 351 чел., в 2019 г. – 402 чел., в 2020 г. – 242 чел., в 2021 г. – 245 чел., в 2022 г. – 180 чел. Только в 2010 году было зафиксировано положительное миграционное сальдо – +76 чел. [<https://stat.gov.kz/ru/region/karagandy>]. Наиболее значимыми драйверами оттока городского населения является сокращение угольной промышленности, миграции молодежи, недостаточная диверсификация экономики и ограниченные возможности социального развития. Эти и другие факторы сохраняют устойчивую и длительную тенденцию миграционной убыли, типичную для многих постиндустриальных моногородов Казахстана.

До 2000 года коэффициент естественного движения населения города Шахтинска имеет отрицательную динамику: в 2000 г. – 5,85 промилле; 2001 г. – 5,97 промилле; 2002 г. – 6,23 промилле; 2003 г. – 5,85 промилле; 2004 г. – 8,12 промилле; 2005 г. – 7,79 промилле; 2006 г. – 6,27 промилле; 2007 г. – 7,20 промилле, 2008 г. – 3,17 промилле; 2009 г. – 1,89 промилле; 2010 г. – 2,91 промилле; 2011 г. – 1,23 промилле; 2012 г. – 0,51 промилле. Начиная с 2013 года показатель естественного прироста обретает положительную динамику: 2013 г. – 1,24 промилле; 2014 г. – 2,11 промилле; 2015 г. – 1,06 промилле; 2016 г. – 1,65 промилле; 2017 г. – 0,75 промилле; 2018 г. – 2,05 промилле; 2019 г. – 1,58 промилле; 2020 г. – 0,32 промилле. И, вновь, с 2021 года зафиксированы отрицательные показатели этого коэффициента: в 2021 г. – 4,37 промилле; 2022 г. – 0,14 промилле.

В городе Абай численность населения за годы суверенитета сократилась почти в два раза: с 46533 чел. – в 1989 г. до 28360 чел. в 2024 г. Основные причины депопуляционных процессов – закрытие шахт, массовая безработица, отток трудоспособного населения, нестабильные показатели естественного прироста населения.

Миграционное движение по годам имеет следующую динамику (данные до 2009 года отсутствуют): положительная динамика: в 2009 г. – 27 чел., в 2010 г. – 59 чел., в 2011 г. – 48 чел., в 2012 г. – 32 чел. Начиная с 2013 года отрицательная динамика приобретает стойкое отрицательное значение: в 2013 г. – 15 чел., в 2014 г. – 67 чел., в 2015 г. – 103 чел., в 2016 г. – 91 чел., в 2017 г. – 122 чел., в 2018 г. – 84 чел., в 2019 г. – 111 чел., в 2020 г. – 86 чел., в 2021 г. – 108 чел., в 2022 г. – 33 чел. Пик убыли населения в результате миграции пришелся на 2019 год [<https://stat.gov.kz/ru/region/karagandy>].

Показатель естественного движения населения города Абай демонстрирует колебание по годам от устойчивой отрицательной динамики в период с 2000 по 2008 гг., с последующим чередованием спадов и подъемов с 2009 года. Так, отрицательная динамика: в 2000 г. – 2,66 промилле; 2001 г. – 2,33 промилле; 2002 г. – 2,94 промилле; 2003 г. – 2,89 промилле; 2004 г. – 3,44 промилле; 2005 г. – 3,15 промилле; 2006 г. – 3,94 промилле; 2007 г. – 4,22 промилле; в 2008 г. – 2,94 промилле. Пик отрицательной динамики зафиксирован в 2007 году. Положительная динамика наблюдается с 2009 г. – 0,86 промилле; 2011 г. – 0,27 промилле; 2012 г. – 2,42 промилле; 2013 г. – 4,32 промилле; 2014 г. – 3,88 промилле; 2015 г. – 4,58 промилле; 2016 г. – 2,36 промилле; 2017 г. – 2,47 промилле; 2018 г. – 3,07 промилле; 2019 г. – 4,09 промилле; 2020 г. – 0,91 промилле; 2022 г. – 0,59 промилле. Как видно, пик положительной динамики приходит на 2015 год. Всплески отрицательной динамики в 2010 г. – 1,67 промилле и в 2021 г. – 1,16 промилле [<https://stat.gov.kz/ru/region/karagandy>].

Численность населения города Сарани снижалась вплоть до 2000 года, причины те же, что и в других моногородах: закрытие шахт, отток населения и т.д. Сокращение численности населения замедлилось в начале нового тысячелетия, и уже в 2015 г. зафиксирован рост этого показателя – 46200 чел. с последующей тенденцией роста показателя: в 2021 г. – 46 232 чел.; в 2024 г. – 46 800 чел.

Статистические данные по миграции города Сарани демонстрируют стабильно отрицательную динамику вплоть до 2022 г.: в 2000 г. – 659 чел.; 2001 г. – 442 чел.; 2002 г. – 95 чел.; 2003 г. – 79 чел.; 2006 г. – 94 чел.; 2007 г. – 153 чел.; 2008 г. – чел.; 2009 г. – 105 чел.; в 2010 г. – 130 чел., в 2011 г. – 164 чел., в 2012 г. – 193 чел., в 2013 г. – 62 чел., в 2014 г. – 147 чел., в 2015 г. – 106 чел., в 2016 г. – 132 чел., в 2017 г. – 256 чел., в 2018 г. – 278 чел., в 2019 г. – 275 чел., в 2020 г. – 250 чел., в 2021 г. – 194 чел., в 2022 г. – 108 чел. Как видим, пик миграционной убыли пришелся на 2000 год [<https://stat.gov.kz/ru/region/karagandy>]. Два всплеска положительной динамики зафиксированы в 2004 г. – 628 чел. и в 2005 г. – 80 чел.

Показатель естественного движения населения города Сарань сохраняет устойчивую отрицательную динамику с 2000 по 2012 гг., с последующими чередованиями спадов и подъемов с 2013 года. Так, отрицательная динамика: в 2000 г. – 5,30 промилле; в 2001 г. – 6,30 промилле; в 2002 г. – 4,81 промилле; в 2003 г. – 6,30 промилле; в 2004 г. – 7,45 промилле; в 2005 г. – 4,49 промилле; в 2006 г. – 4,55 промилле; в 2007 г. – 3,57 промилле; в 2008 г. – 2,81 промилле; в 2009 г. – 2,24 промилле; в 2010 г. – 0,50 промилле; в 2011г. – 1,48 промилле; в 2012 г. – 0,06 промилле. Всплески положительной динамики естественного движения начинаются с 2013 г. – +1,07 промилле; 2014 г. – +2,38 промилле; 2015 г. – +2,47 промилле; 2016 г. – +2,30 промилле. И вновь отрицательная динамика: в 2017 г. – 0,19 промилле; положительная динамика показателя в 2018 г. – +2, 17 промилле; в 2019 г. – +1,06 промилле; с 2020 года – стабильный отрицательный показатель естественного движения населения – 0,12 промилле; 2021 г. – 0,40 промилле; 2022 г. – 0,80 промилле. [<https://stat.gov.kz/ru/region/karagandy>].

Для дальнейшего восстановления городов, в 2012 году была принята первая государственная программа по развитию моногородов. Так официально появился термин «моногорода». Это определение категории городов было закреплено в Постановлении Правительства Республики Казахстан «О государственной программе развития моногородов Республики Казахстан на 2012–2020 годы».

Благотворительная инициатива «Малые города – большие возможности» была утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан № 746 от 13 ноября 2018 года. Данную инициативу запустил общественный фонд «Қазақстан халқына» на III Национальной конференции по благотворительности. Был предложен адаптируемый модульный подход к поддержке малых городов при участии градообразующих предприятий и местного бизнеса.

В рамках реализации Комплексных планов развития моногородов на 2015 – 2017 годы по Карагадинской области в 6-ти моногородах планировалась реализация 8 «якорных» проектов для долгосрочной диверсификации экономики с созданием 728 постоянных рабочих мест на общую сумму инвестиций 16,1 млрд. тенге. В г. Балхаш началась реализация 2-х проектов с созданием 180 постоянных рабочих мест, с объемом инвестиций 4018 млн. тенге:

1) «Строительство обогатительной фабрики по переработке медесодержащих шлаков и гидрометаллургического цеха по выпуску катодной меди поручено ТОО «PROFILEX», сумма проекта 3278 млн. тенге с созданием 80 постоянных рабочих мест с 2011-2017 годы.

2) ТОО «БалхашПолимер» начало строительство полиметаллического завода по производству свинца на сумму проекта 740 млн. тенге с созданием 100 постоянных рабочих мест до 2019 года.

В г. Сатпаеве ТОО «КазИнвестРост» реализовался проект «Организация опытно-промышленного производства катодной меди мощностью 150 тонн в год на сумму 287,3 млн. тенге с созданием 50 рабочих мест до 2017 года.

ТОО «Sunraper» организовало в г. Сарани производство санитарно-гигиенической продукции на бумажной основе мощностью 21 410 тонн в год на сумму 5 744 млн. тонн тенге с созданием 100 рабочих мест.

В г. Темиртау запущено 2 проекта с созданием 168 постоянных рабочих мест с объемом инвестиций 3 295 млн. тенге до 2017 г.:

1) «Производство облицовочного кирпича – ТОО «Темиртауский кирпич», сумма проекта 2400 млн. тенге с созданием 100 постоянных рабочих мест.

2) «Строительство завода по производству строительных материалов – ТОО «КазГазоБлок», сумма проекта 895 млн. тенге с созданием 68 постоянных рабочих мест.

ТОО «АЗТИ –ЖАН» начал в г. Абай строительство завода по производству теплоизоляционных труб на сумму 1 551 млн. тенге с созданием 80 рабочих мест до 2020 г.

В г. Шахтинск построен в 2017 г. тепличный комплекс ТОО «GoGreen.kz» сумма 1 230 млн. тенге с созданием 50 рабочих мест [ГАКО.Ф.1632.Оп.1. Д.562. Л.90-101].

Положительные сдвиги в социально-экономическом развитии моногородов явилось результатом планирования и удачной реализации «якорных» инвестиционных проектов. Так, уже к концу 2016 года в рамках Комплексного плана содействия занятости населения были :

- охвачены мерами занятости 57 258 чел. (годовой план 39886 чел.);
- трудоустроены на проекты, реализуемые в рамках государственных и правительственных программ развития регионов -3543 чел. (годовой план -2016 чел.);
- трудоустроены без применения мер государственной поддержки – 40832 чел. (годовой план 25880 чел.)

- направлены на социальные рабочие места 1275 чел. (годовой план 784 чел.), на молодежную практику – 1192 чел. (годовой план 755 выпускников); на профессиональное обучение 2038 чел. (годовой план 2306 чел.);

- участвовали в общественных работах 744 чел. (годовой план 7541 чел.);

- выданы 584 микрокредита (годовой план 554 микрокредита).

- Дорожная карта занятости – 2020 (2010 – 2020 гг.) была направлена на создание рабочих мест, модернизацию коммунальной и социальной инфраструктуры. [Индустриальная Караганда, 2025].

- Программа «Развитие регионов – 2020» охватывала промышленные города региона, в том числе города Балхаш и Темиртау, и была призвана улучшить транспортную и инженерную инфраструктуры, стимулировать предпринимательство. Были реконструированы теплосети, улучшено водоснабжение, профинансированы проекты малого и среднего бизнеса (МСБ), что снизило зависимость моногородов от градообразующих предприятий.

Национальный проект «Сильные регионы — драйвер развития страны» был утвержден 12 октября 2021 года и акцентировал внимание на комплексном развитии регионов, децентрализации, улучшении связи между агломерациями и малыми городами. Предусматривались меры по транспортной доступности, цифровизации и повышению инвестиционной привлекательности малых городов. Этот проект был приостановлен 22 сентября 2023 года, что не означает, по нашему мнению, полной отмены развития регионов. Идет поиск новых подходов к региональной политике с учетом специфических особенностей регионов, обеспечения сбалансированного финансирования и определения уровня целесообразности централизации управления проектом [Постановление Правительства РК, 2023].

Таблица 2. Социально-демографическое развитие моногородов Карагандинской области (1991-2024 гг.) [https://dev.1c-bitrix.ru/learning/course/index.php?COURSE_ID=43&LESSON_ID=2795]

Моногород		1991	2000	2009	2019	2024
Темиртау	Численность нас-я	228,9	173,3	177,7	186,1	176,7
	сальдо миграции	-640	-3631	1086	-663	-756
	Уровень безработицы, в %	-	-	-	4,4	3,4
	Количество больничных учр.	-	8	11	4	3
	Количество школ	-	36	35	34	34

	Величина прожиточного мин.	-	-	11583	28532	48277
Балхаш	Численность нас-я	100,9	74,1	76,0	79,2	77,2
	сальдо миграции	-1284	-257	98	-643	-1051
	Уровень безработицы, в %	-	-	-	4,7	4,4
	Количество больничных учр.	-	4	7	2	2
	Количество школ	-	21	22	19	18
	Величина прожиточного мин.	-	-	11293	28923	52346
Шахтинск	Численность нас-я	97,1	63,5	56,1	57,0	57,6
	сальдо миграции	-778	-1407	195	-268	-506
	Уровень безработицы, в %	-	-	-	4,6	3,9
	Количество больничных учр.	-	4	6	5	1
	Количество школ	-	15	14	14	14
	Величина прожиточного мин.	-	-	11562	28412	51837
Абай	Численность нас-я	86,9	62,1	53,3	59,0	57,9
	сальдо миграции	-160	-1770	-77	97	-858
	Уровень безработицы, в %	-	-	-	3,4	4,2
	Количество больничных учр.	-	3	5	5	2
	Количество школ	-	41	32	33	30
	Величина прожиточного мин.	-	-	10928	26745	45870
Малый город						
Сарань	Численность нас-я	76,4	49,4	50,4	52,0	43,6
	сальдо миграции	-1109	-1217	207	-54	-202
	Уровень безработицы, в %	-	-	-	4,0	3,7
	Количество больничных учр.	-	2	1	1	1
	Количество школ	-	9	9	10	10
	Величина прожиточного мин.	-	-	11184	26273	49392
Каркаралы	Численность нас-я	68,6	51,0	42,0	34,4	29,5
	сальдо миграции	-614	-1 417	-1 395	-945	-1 128
	Уровень безработицы, в %	-	-	-	2,9	2,1
	Количество больничных учр.	150	105	110	58	48
	Количество школ	63	58	53	40	37
	Величина прожиточного мин.	-	-	11918	26946	47381

Как видно из данной сводной таблицы, начиная с 1990-х годов, несмотря на государственную поддержку, во всех моногородах, вошедших в Программу развития, ситуация не сильно изменилась. Общая численность населения не достигла показателей 1991 года, после государственных дотаций и финансирования число жителей стабильно Шахтинске. Несмотря на поддержку местных органов власти малых городов, численность населения ни в Сарани, ни в других городах не увеличивается.

Сальдо миграции растет в геометрической прогрессии, ни один моно и малый город области не имеет нулевой или положительный миграционный приток, отток в основном внутриобластной и внутривнутриреспубликанский. Уровень безработицы растет, это усиливает миграционный отток, в основном трудоспособного поколения, эти же возрастные категории являются и репродуктивными, что опять-таки влияет на рождаемость и численность горожан.

Средний размер прожиточного уровня января 2024 года по республике составил 48 054 [Шамсутдинова, 2024], высоким этот показатель во всех моногородах области, кроме г. Абай. Развитие частного сектора, малого и среднего бизнеса, программы по развитию предприятий способствуют улучшению жизни горожан.

Не было стабильным положение относительно социальных учреждений в городах. Как больничные, так и школьные объекты становятся постепенно малокомплектными и, естественно, нерентабельными. Все чаще они закрываются, да и сами врачи и учителя не едут в эти города, считая их не привлекательными.

Заключение. Таким образом, реализация государственных программ дала разносторонние результаты. К 2024 году в регионе на 97,5% освоены средства по выполнению 158 мероприятий на 652,4 млрд тенге.

Выполнен план по обеспеченности социальными благами и услугами населения городов. Так, горожане получили доступ к услугам водоснабжения, исполнен запланированный показатель результата «снижение износа теплосетей», увеличились показатели переработки и утилизации твердых бытовых отходов. Доля автомобильных внутренних дорог в хорошем и удовлетворительном состоянии составила 94%. Ожидаемая продолжительность жизни населения выросла до 73,97 года при поставленной 73,5 года. Безработица находится на уровне 4%, трудоустроено более 30 тысяч безработных граждан. Своевременно выплачивается адресная социальная помощь почти 7 тысячам получателей на 1,1 млрд тенге. Вместе с тем в приоритетном порядке требуется реализовать еще много работ по улучшению инфраструктуры и объектов ЖКХ [Свич, 2025].

Анализ социально-демографического развития моногородов Карагандинского региона показывает, что есть элементы стабилизации социально-экономической ситуации во всех моногородах. В результате внедрения различных программ, есть потенциал на улучшение условий жизни горожан.

И тем не менее проблемы демографического характера сохраняются. По-прежнему именно в моногородах сохраняется устойчивая динамика сокращения численности населения, старение и миграционный отток. Для сохранения и реанимации моногородов как Карагандинской области, так и всех городов этой категории по Казахстану нужны глобальные целевые меры поддержки, которые смогут смягчить демографический спад и создать условия для устойчивого развития.

Источники

ЦГА РК – Центральный Государственный архив Республики Казахстан
ГАКО – Государственный архив Карагандинской области

Литература

- Абдулин, 2008 – *Абдулин А.* Караганда. Карагандинская область: Энциклопедия. Алматы: Атамұра, 2008. 528 с.
- Аитов, Говако, Игебаева, 1982 – *Аитов Н.А., Говако Б.И., Игебаева Ф.А.* Город. Население. Трудовые ресурсы. Уфа: Башкирского книжное издательство, 1982. 144 с.
- Алексеев, 1994 – *Алексеев А.Н.* Население Казахстана 1920-1990 гг. Алма-Ата: Ғылым, 1993. 125 с.
- Алексеев, 1994 – *Алексеев А.Н.* Народы Восточного Казахстана. Усть-Каменогорск, 1994. 121 с.
- Алексеев, 2003 – *Алексеев Н.В.* Изучение истории населения Казахстана в XVIII – XX вв. Усть-Каменогорск: ВКГУ, 2003. 51 с.
- Алпыспаева, 1997 – *Алпыспаева Г.А.* Проблемы социально-экономического и культурного развития города Акмолы (1832-1914 гг.). Алматы: Ғылым, 1997. 178 с.
- Асылбеков, Козина, 1995 – *Асылбеков М.Х., Козина В.В.* Демографические процессы современного Казахстана. Алматы: Өркениет, 1995. 128 с.
- Асылбеков, Козина, 2001 – *Асылбеков М.Х., Козина В.В.* Демографическое развитие Республики Казахстан в условиях суверенитета. Алматы: Өркениет, 2001. 111 с.
- Байсалбаева, 2004 – *Байсалбаева Т.М.* Социально-экономическое развитие малых городов Казахстана (1959 – 2000 гг.): Автореф. ...канд.ист.наук. Алматы, 2004. 26 с.
- Базанова, 1987 – *Базанова Ф.Н.* Формирование и развитие структуры населения КазССР (национальный аспект). Алма-Ата: Казахстан, 1987. 152 с.
- Бархин, 1974 – *Бархин М.Г.* Город 1945–1970. Практика, проекты, теория. М.: Строй. издат., 1974. 205 с.
- Бекмаханова, 1980 – *Бекмаханова Н.Е.* Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии: последняя четверть XVII – 60-е годы XIX вв. М.: Наука, 1980, 252 с.
- Бекмаханова, 1986 – *Бекмаханова Н.Е.* Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в.-1917 г.). М.: Наука, 1986. 242 с.
- Галиев, 1979 – *Галиев А.Б.* Население Казахстана в конце восстановительного периода: численность, национальный, социально-профессиональный состав: Автореф. ...канд.ист.наук. Алматы, 1979. 23 с.
- Галиев, 1994 – *Галиев А.Б.* Социально-демографические процессы в многонациональном Казахстане 1917-1991 гг.: Автореф. ...докт.ист.наук. Алматы, 1994. 48 с.
- Государственная программа, 1999 – *Государственная программа* поддержки и развития малого предпринимательства в Республике Казахстан на 1999–2000 годы: постановление Правительства РК от 18 июня 1999 г. № 789 // Казахстанская правда. 1999. 25 июня. С.1.
- Давидович, 1956 – *Давидович В.Г.* О типологии расселения и группах городов и поселков СССР // Вопросы географии, Сборник 38. М., 1956. С. 18–29.
- Демографическая статистика, 2020 – *Демографическая статистика. 2020* / Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/>

- Дмитриев, 2009 – *Дмитриев А.В.* Мигранты в социокультурном пространстве региона. Социологические очерки / Под ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшкова. М.: Альфа-М, 2009. 176 с.
- Жумасултанов, Ибраев, 2000 – *Жумасултанов Т.Ж., Ибраев А.Т.* Население Казахстана с древнейших времен до наших дней. Алматы: КИИТУ, 2000. 151 с.
- Искаков 2019 – Искаков У.М. Демографическая политика Казахстана в условиях четвертой промышленной революции // *Central Asian Economic Review*. 2019. С. 134–141.
- Итоги всесоюзной переписи, 1990 – *Итоги всесоюзной переписи населения 1989 года по Казахской ССР*. Алма-Ата: Респ. информ.-издат. центр, 1990. 211 с.
- Кваша, 1974 – *Кваша А.Я.* Проблемы экономико-демографического развития СССР. М: Наука, 1974. 268 с.
- Козыбаев, 1991 – *Козыбаев М.К.* История и современность. Алматы: Ғылым, 1991. 455 с.
- Константинов, 1966 – *Константинов О.А.* Динамика и размещение малых городов СССР. Л.: ЛПИИ им. Г.И. Герцена, 1966. 279 с.
- Кошанов, Айдарханов, 1992 – *Кошанов А.К, Айдарханов М.Х.* Малые города при переходе к рынку (проблемы и приоритеты). Алматы, 1992. 115 с.
- Кузутбаева, 2001 – *Кузутбаева Б.К.* Социально-экономическое развитие города Актау (1959–2000 гг.). Алматы: Ғылым, 2001. 149 б.
- Қосаяқов, 2001 – *Қосаяқов Б.К.* Павлодар қаласының тарихы (1941–1991 жж.). Алматы: Ғылым, 2001. 159 б.
- Краткие итоги переписи, 1999 – *Краткие итоги переписи населения Казахстана 1999 г.* Алматы, 1999. 211 с.
- Қырықбаева, 2001 – *Қырықбаева Э.О.* Семей қаласының тарихы: әлеуметтік-экономикалық және мәдени аспектісі (1946-1990 жж.). Алматы: Ғылым, 2001. 142 б.
- Лаппо, 1978 – *Лаппо Г.М.* Развитие городских агломерации в СССР. М.: Наука, 1978. 216 с.
- Макаров, 2024. – *Макаров А.* Город Сарань в Карагандинской области больше не является моногородом // *Bizmedia.kz*. 2024. 11 апреля. URL: <https://bizmedia.kz/2024-04-11-gorod-saran-v-karagandinskoy-oblasti-bolshe-neyavlyaetsya-monogorodom/>
- Медведева, 1978 – *Медведева Т.Н.* Экономические проблемы роста населения и использования трудовых ресурсов в СССР. М: Финансы и статистика, 1978. 202 с.
- Мұқатаева, 2001 – *Мұқатаева З.К.* Семей қаласының әлеуметтік-экономикалық және мәдени дамуы (1917–1940 жж.). Алматы: Ғылым, 2001. 167 б.
- Население СССР, 1988. – *Население СССР*. / Статистический сборник. М., 1988. 439 с.
- Нурбаев, 1998 – *Нурбаев К.Ж.* История города Павлодара (1917–1940 гг.). Алматы: Ғылым, 1998. 152 с.
- Нұрғалымова, 1994 – *Нұрғалымова К.С.* Ақтөбе қаласының тарихы (1946–1991 жж.). Алматы, 1994. 206 б.
- Об утверждении национального проекта, 2023 – *Об утверждении национального проекта «Сильные регионы – драйвер развития страны»*. Постановление Правительства Республики Казахстан от 22 сентября 2023 года № 828. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000828>
- Казахстан-2030, 1997 – Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана «*Казахстан-2030*. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев». Алматы, 1997. 144 с.
- Расцвет Астаны – *Расцвет Казахстана*, 2001 – Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 апреля 2001 года № 534 «О Государственной программе социально-экономического развития города Астаны на период до 2005 года «Расцвет Астаны – Расцвет Казахстана». URL: https://prg.kz/Document/?doc_id=1022663
- Программы развития малых городов, 2003 – Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2003 года N 1389. Об утверждении *Программы развития малых городов* на 2004–2006 годы. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P030001389>
- Пивоваров, 1976 – *Пивоваров Ю.Л.* Современная урбанизация. Основные тенденции расселения. М.: Наука, 1976. 220 с.
- Сактаганова, Абдрахманова и др., 2017 – *Сактаганова З.Г., Абдрахманова К.К. и др.* История городской повседневности Центрального Казахстана в 1946–1991 годы. Караганда: «Гласир», 2017. 456 с.
- Свич, 2025. – *Свич С.* На благо региона // *Индустриальная Караганда*. 2025. 28 июня.
- Сдыков, 1995 – *Сдыков С.Н.* Изменения национального и социального состава населения Западного Казахстана (в конце XIX–1989 г.): Автореф. ...докт.ист.наук. Алматы, 1995. 31 с.
- Основные показатели, 2024 – *Основные показатели количества субъектов в Республике Казахстан* (на 1 апреля 2024 г. / Статистика регионов РК. Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: https://stat.gov.kz/ru/industries/businessstatistics/statorg/publications/157404/?sphrase_id=1667840
- Татимов, 1978 – *Татимов М.Б.* Развитие народонаселения и демографическая политика (социально-философские аспекты системного изучения и комплексной разработки). Алма-Ата: Наука, 1978. 143 с.
- Уалтаева, 2009 – *Уалтаева А.С.* Население малых городов Восточного Казахстана. Алматы, 2009. 215 с.
- Хорев, 1972 – *Хорев Б.С.* Малый город: социально-демографическое исследование небольшого города. М.: Изд-во МГУ, 1972. 248 с.
- Хорев, 1975 – *Хорев Б.С.* Проблемы городов. М.: Наука, 1975. 254 с.

Шамсутдинова, 2024 – Шамсутдинова Ж. Прожиточный минимум для казахстанцев остается ниже 50 тыс. / LSM. KZ. 2024. 31 января URL: <https://lsm.kz/prozhitochnyj-minimum-v-yanvare-2024>
Яницкий, 1994 – Яницкий О.Н. Урбанизация, город, человек. М.: Наука, 1974. 236 с.

Sources

CGA RK – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]

GA KO – Gosudarstvennyi Archive Karagandinskoy Oblasti [State Archive of the Karaganda region]

References

Abdulin, 2008 – *Abdulin A.* Karaganda. Karagandinskaya oblast': Enciklopediya [Karaganda. Karaganda region: Encyclopedia]. Almaty: Atamura, 2008. 528 p. [in Russian]

Aitov, Govako, Igebayeva, 1982 – *Aitov N. A., Govako B.I., Igebayeva F.A.* Gorod. Naselenie. Trudovye resursy [Population. Labor resources]. Ufa: Bashkir Book Publishing House, 1982. 144 p. [in Russian].

Alekseenko, 1994 – *Alekseenko A.N.* Narody Vostochnogo Kazahstana. Ust'-Kamenogorsk [Peoples of Eastern Kazakhstan]. Ust'-Kamenogorsk, 1994. 121 p. [in Russian].

Alekseenko, 1994 – *Alekseenko A.N.* Naselenie Kazahstana 1920-1990 gg. [Population of Kazakhstan 1920-1990]. Alma Ata: Gylym, 1993. 125 p. [in Russian].

Alekseenko, 2003 – *Alekseenko N.V.* Izuchenie istorii naseleniya Kazahstana v XVIII – XX vv. [Study of the History of the Population of Kazakhstan in the 18th – 20th Centuries]. Ust'-Kamenogorsk: EKGU, 2003. 51 p. [in Russian].

Alpyspaeva, 1997 – *Alpyspaeva G.A.* Problemy social'no-ekonomicheskogo i kul'turnogo razvitiya goroda Akmoly (1832–1914 gg.) [Problems of Socio-Economic and Cultural Development of the City of Akmola (1832–1914)]. Almaty: Gylym, 1997. 178 p. [in Russian].

Asylbekov, Kozina, 1995 – *Asylbekov M.H., Kozina V.V.* Demograficheskie processy sovremennogo Kazahstana [Demographic processes of modern Kazakhstan]. Almaty: Orkeniyet, 1995. 128 p.

Asylbekov, Kozina, 2001 – *Asylbekov M.H., Kozina V.V.* Demograficheskoe razvitie Respubliki Kazahstan v usloviyah suvereniteta [Demographic Development of the Republic of Kazakhstan under Sovereignty]. Almaty: Orkeniyet Publ., 2001. 111 p. [in Russian].

Baisalbayeva, 2004 – *Baisalbayeva T.M.* Social'no-ekonomicheskoe razvitie mal'nykh gorodov Kazahstana (1959 – 2000 gg.) [Socio-economic development of small towns in Kazakhstan (1959 – 2000)]: Abstract of Cand. Sci. (History). Almaty, 2004. 26 p. [in Russian].

Barkhin, 1974 – *Barkhin M.G.* Gorod 1945 – 1970. Praktika, proekty, teoriya [City 1945 – 1970. Practice, projects, theory]. M.: Stroy. izdat., 1974. 205 p. [in Russian].

Bazanova, 1987 – *Bazanova F.N.* Formirovanie i razvitie struktury naseleniya KazSSR (nacional'nyj aspekt) [Formation and development of the population structure of the Kazakh SSR (national aspect)]. Alma-Ata: Kazakhstan, 1987. 152 p. [in Russian].

Bekmakhanova, 1980 – *Bekmakhanova N.E.* Formirovanie mnogonacional'nogo naseleniya Kazahstana i Severnoj Kirgizii: poslednyaya chetvert' XVII – 60-egody XIX vv [Formation of the Multinational Population of Kazakhstan and Northern Kyrgyzstan: the Last Quarter of the 17th – 1860s]. M.: Nauka, 1980, 252 p. [in Russian].

Bekmakhanova, 1986 – *Bekmakhanova N.E.* Mnogonacional'noe naselenie Kazahstana i Kirgizii v epohu kapitalizma (60-e gody XIX v. – 1917 g.). [The Multinational Population of Kazakhstan and Kyrgyzstan in the Era of Capitalism (1860s – 1917)]. M.: Nauka, 1986. 242 p. [in Russian].

Davidovich, 1956 – *Davidovich V.G.* O tipologii rasseleniya i gruppah gorodov i poselkov SSSR [On the typology of settlement and groups of cities and towns in the USSR]. *Questions of geography*, Collection 38. M., 1956. Pp. 18–29. [in Russian].

Demographic statistics, 2020 – *Demograficheskaya statistika. 2020* [Demographic statistics. 2020]. Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/> [in Russian].

Dmitriev, 2009 – *Dmitriev A.V.* Migranty v sociokul'turnom prostranstve regiona. Sociologicheskie ocherki [Migrants in the Sociocultural Space of the Region. Sociological Essays]. Edited by Corresponding member. RAS M.K. Gorshkova. M.: Alfa-M, 2009. 176 p. [in Russian].

Galiev, 1979 – *Galiev A.B.* Naselenie Kazahstana v konce vosstanovitel'nogo perioda: chislennost', nacional'nyj, social'no-professional'nyj sostav [The Population of Kazakhstan at the End of the Recovery Period: Size, National, and Socio-Professional Composition: Abstract of Cand. Sci. (History)]. Alma-Ata, 1979. 23 p. [in Russian].

Galiev, 1994 – *Galiev A.B.* Social'no-demograficheskie processy v mnogonacional'nom Kazahstane 1917–1991 gg. [Socio-demographic processes in multinational Kazakhstan 1917–1991]: Abstract of Doct. Sci. (History). Almaty, 1994. 48 p. [in Russian].

Iskakov 2019 – *Iskakov U.M.* Demograficheskaya politika Kazakhstana v usloviyah chetvertoj promyshlennoj revolyucii [Demographic Policy of Kazakhstan in the Context of the Fourth Industrial Revolution]. *Central Asian Economic Review*. 2019. Pp.134–141. [in Russian].

Kazakhstan-2030, 1997 – Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan narodu Kazakhstana «Kazakhstan-2030 [Address of the President of the Republic of Kazakhstan to the People of Kazakhstan "Kazakhstan-2030. Prosperity, Security, and Improving the Well-Being of All Kazakhstanis.]. Prosperity, security and improving the well-being of all Kazakhstanis." Almaty, 1997. 144 p. [in Russian].

Key indicators, 2024 – *Osnovnye pokazateli kolichestva sub"ektov v Respublike Kazahstan* (as of April 1, 2024. *Statistics of the regions of the Republic of Kazakhstan*. Agencies for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan [Key Indicators of the Number of Subjects in the Republic of Kazakhstan]. URL: https://stat.gov.kz/ru/industries/businessstatistics/statorg/publications/157404/?sphrase_id=1667840 [in Russian].

Khorev, 1972 – *Khorev B.S.* Malyj gorod: social'no-demograficheskoe issledovanie nebol'shogo goroda [Socio-Demographic Study of a Small Town]. M.: Publishing House of Moscow State University, 1972. 248 p. [in Russian].

Khorev, 1975 – *Khorev B.S.* Problemy gorodov [Problems of cities]. M.: Nauka, 1975. 254 p.

Konstantinov, 1966 – *Konstantinov O.A.* Dinamika i razmeshchenie malyh gorodov SSSR [Dynamics and location of small towns in the USSR]. L.: LGPI named after G.I. Herzen, 1966. 279 p. [in Russian].

Kosayakov, 2001 – *Kosayakov B.K.* Pavlodar kalasyn tarikhy (1941–1991) [Pavlodar Tarihy (1941–1991)]. Almaty: Gylym, 2001. 159 p. [in Kazakh].

Koshanov, Aidarkhanov, 1992 – *Koshanov A.K., Aidarkhanov M.H.* Malye goroda pri perekhode k rynku (problems and priorities). [Small towns during the transition to a market (problems and priorities)]. Almaty, 1992. 115 p. [in Russian].

Kozybayev, 1991 – *Kozybayev M.K.* Istoriya i sovremennost' [History and modernity]. Almaty: Gylym, 1991. 455 p.

Kuzutbayeva, 2001 – *Kuzutbayeva B.K.* Social'no-ekonomicheskoe razvitie goroda Aktau (1959–2000) [Socio-economic development of the city of Aktau (1959–2000)]. Almaty: Gylym, 2001. 149 b. [in Russian].

Kvasha, 1974 – *Kvasha A.Ya.* Problemy ekonomiko-demograficheskogo razvitiya SSSR [Problems of economic and demographic development of the USSR]. M.: Nauka, 1974. 268 p. [in Russian].

Kyrykbaeva, 2001 – *Kyrykbaeva E.O.* Semey kalasyn tarikhy: aleumettik-ekonomikalyk zhane madeni aspektsi (1946-1990 lj.). [Semey kalasynyn tarikhy: aleumettik-ekonomikalyk jane madeni aspektisi (1946-1990 zh.)]. Almaty: Gylym, 2001. 142 p. [in Kazakh].

Lappo, 1978 – *Lappo G.M.* Razvitie gorodskih aglomeracii v SSR [Development of urban agglomerations in the USSR]. M.: Nauka, 1978. 216 p. [in Russian].

Makarov, 2024. – *Makarov A.* Gorod Saran' v Karagandinskoj oblasti bol'she ne yavlyaetsya monogorodom [The city of Saran in the Karaganda region is no longer a single-industry town]. *Bizmedia.kz*. 2024. April 11 URL: <https://bizmedia.kz/2024-04-11-gorod-saran-v-karagandinskoj-oblasti-bolshe-ne-yavlyaetsya-monogorodom/>

Medvedeva, 1978 – *Medvedeva T.N.* Ekonomicheskie problemy rosta naseleniya i ispol'zovaniya trudovyh resursov v SSSR [Economic problems of population growth and the use of labor resources in the USSR]. M.: Finance and Statistics, 1978. 202 p. [in Russian].

Mukhatayeva, 2001 – *Mukhatayeva Z.K.* Semey kalasyn aleumettik – ekonomikalyk zhane madeni damuy (1917–1940) [Socio-economic and cultural development of Semey (1917-1940)]. Almaty: Gylym, 2001. 167 p. [in Kazakh].

Nurbaev, 1998 – *Nurbaev K.J.* Istoriya goroda Pavlodara (1917-1940) [History of the City of Pavlodar]. Almaty: Gylym, 1998. 152 p. [in Russian].

Nurgalymova, 1994 – *Nurgalymova K.S.* Aktobe kalasyn tarikhy (1946-1991 lj.). [Aktobe kalasynyn tarihy (1946–1991 live)]. Almaty, 1994. 206 p. [in Kazakh].

On the approval of the national project, 2023 – *Ob utverzhdenii nacional'nogo proekta «Sil'nye regiona – drajver razvitiya strany»* [On Approval of the National Project "Strength of the Region – Driver of the Country's Development"]. *Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan* dated 2023. September 22. No. 828. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000828> [in Russian].

Pivovarov, 1976 – *Pivovarov Y.L.* Sovremennaya urbanizaciya. Osnovnye tendencii rasseleniya [Modern Urbanization. Main Settlement Trends]. M.: Nauka, 1976. 220 p. [in Russian].

Population of the USSR, 1988. – *Naselenie SSSR* [Population of the USSR]. / Statistical collection. Moscow, 1988. 439 p. [in Russian].

Programy razvitiya malyh gorodov, 2003 – Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazahstan ot 31 dekabrä 2003 goda N 1389. Ob utverjdenii *Programy razvitiya malyh gorodov na 2004–2006 gody* [On Approval of the Small Towns Development Program for 2004–2006]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P030001389> [in Russian].

Rascvet Kazahstana, 2001 – Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated April 20, 2001 No. 534 "On the State Program of socio-economic Development of Astana for the period up to 2005 "The Heyday of Astana - the Heyday of Kazakhstan [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated April 20, 2001. No. 534 "On the State Program for the Socioeconomic Development of Astana through 2005, 'The Rise of Astana – The Rise of Kazakhstan]. URL: https://prg.kz/Document/?doc_id=1022663 [in Russian].

Saktaganova, Abdrakhmanova. and others 2017 – *Saktaganova Z.G., Abdrakhmanova K.K. and others. Istoriya gorodskoj povsednevnosti Central'nogo Kazahstana Kazakhstan in 1946–1991* [History of Everyday Life in Central Kazakhstan in 1946–1991]. Karaganda: "Glazir", 2017. 456 p. [in Russian].

Sdykov, 1995 – *Sdykov S.N. Izmeneniya nacional'nogo i social'nogo sostava naseleniya Zapadnogo Kazahstana (at the end of the XIX–1989)* [Changes in the national and social composition of the population of Western Kazakhstan (in the late 19th century–1989)]: Abstract, Doctor of Historical Sciences Almaty, 1995. 31 p. [in Russian].

Shamsutdinova, 2024 – *Shamsutdinova J. Prozhitochnyj minimum dlya kazahstancsev ostaetsya nizhe 50 tys* [he cost of living for Kazakhstanis remains below 50 thousand]. 2024. January 31. URL: <https://lsm.kz/prozhitochnyj-minimum-v-yanvare-2024> [in Russian].

State Program, 1999 – *Gosudarstvennaya programma podderzhki i razvitiya malogo predprinimatel'stva v Respublike Kazahstan for 1999–2000*: Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated June 18, 1999 No. 789 [State program for the support and development of small entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan for 1999–2000]. *Kazakhstanskaya Pravda*. 1999. June 25. p.1. [in Russian].

Summary of the census, 1999 – *Kratkie itogi perepisi naseleniya Kazahstana* [Brief results of the population census of Kazakhstan 1999], 1999, Almaty, 1999. 211 p. [in Russian].

Switch, 2025. – *Switch S. Na blago regiona* [For the benefit of the region]. *Industrial Karaganda*. 2025. June 28. [in Russian].

Tatimov, 1978 – *Tatimov M.B. Razvitie narodonaseleniya i demograficheskaya politika (social'no-filosofskie aspekty sistemnogo izucheniya i kompleksnoj razrabotki)*. Alma-Ata: Nauka Publ., 1978. 143 p. [in Russian].

The results of the All-Union census, 1990 - *Itogi vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1989 goda po Kazahskoj SSR* [Results of the 1989 All-Union Population Census for the Kazakh SSR]. Alma Ata: Republic of inform. - published. The center, 1990. 211 p. [in Russian].

Ualtayeva, 2009 – *Ualtayeva A.S. Naselenie malyh gorodov Vostochnogo Kazahstana* [Population of Small Towns in Eastern Kazakhstan]. Almaty, 2009. 215 p. [in Russian].

Yanitskiy, 1994 – *Yanitskiy O.N. Urbanizaciya, gorod, chelovek* [Urbanization, city, people]. M.: Nauka, 1974. 236 p. [in Russian].

Zhumasultanov, Ibraev, 2000 – *Zhumasultanov T.Zh., Ibraev A.T. Naselenie Kazahstana s drevnejshih vremen do nashih dnei* [Population of Kazakhstan from Ancient Times to the Present Day]. Almaty: KIITU, 2000. 151 p. [in Russian].